

ВИКТОР МЕРЕЖКО:

Культура - 1998. - 3-9 дек. - с.8

Таможня дала добро, но придется подождать

Автор сценариев более 50 фильмов и множества популярных пьес, телеведущий, президент Российской киноакадемии "Ника", президент Открытого фестиваля кино стран СНГ и Балтии "Киношок" и т.д. и т.п. — и это все в одном лице Виктор МЕРЕЖКО.

— Виктор Иванович, что-то не слышно о ваших творческих замыслах в последнее время. Решили дать себе передышку?

— Наоборот. Я написал, как мне кажется, удачную пьесу "Кавказская рулетка". Действие ее происходит в купе вагона. Всего три персонажа: женщина, которая ищет сына, попавшего в плен на чеченской войне, русская девушка-снайпер, воевавшая на стороне чеченцев, и проводница... В спектакле будут заняты Сергей Шакуров, Валентина Талызина и молодая актриса, которая пока еще не подобрана... Пьесу купила одна продюсерская группа. Я получил предложение экранизировать "Кавказскую рулетку", но, согласно контракту, придется год подождать.

По моему сценарию Виталий Дудин снимает в Белоруссии картину "Три женщины и мужчина". Этого режиссера я очень ценю. Он снял два фильма по моим сценариям: "Повестка в суд" и "Под небом голубым".

— И кто занят в "Трех женщинах..."?

— Нина Усатова, Евгения Глушенко и Александр Песков. Эту историю я переписывал несколько раз. Сначала — для французов, затем — для нас. Суть ее в следующем. В Россию к своей двоюродной сестре возвращается дама, которая долгие годы провела за границей. Обе эти дамы немолды — им под пятьдесят. Однако обе они влюбились, да еще в одного человека — молодого и достаточно авантюрного. Это одновременно мелодрама и трагикомедия — любимый мой жанр. Там есть и смешное, и горькое, и слезы, и восторг, что, в общем-то, характерно для женской психологии, в которой я очень люб-

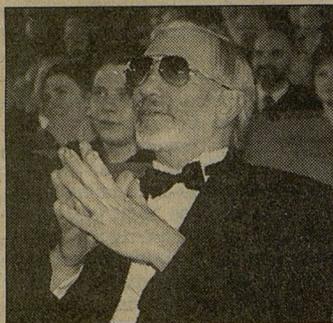

Фото автора

лю копать и который уже год пытаюсь в ней разобраться.

А еще надеюсь, что до конца года Всеволод Шиловский запустит фильм по моей пьесе "Двое с большой дороги". Это криминальная трагикомедия на двух актеров. Ее разыгрывают сейчас Борис Щербаков с Валентиной Талызиной в антрепризном спектакле.

Эту пьесу мне заказал главный режиссер и директор Владивостокского драмтеатра Ефим Звоняцкий — на любой сюжет, но чтобы было два персонажа: он и она. "А я уже придумал", — отвечаю. И рассказал историю о том, как ночью в богатую квартиру забрался вор-домушник. Он пас эту квартиру несколько суток, никого в ней не должно было быть. И вдруг из ванны вышла женщина в халате с мокрыми волосами и с пистолетиком в руке. Он, опытный домушник, не мог так просто провалиться. Так и есть: его опередила на пару часов такая же домушница. И вот два характера, две судьбы, два разнополых существа встретились в этой квартире, и на этом строится, на мой взгляд, весьма энергичный сюжет.

Очень хочу написать пьесу на двух мужчин. Как модель взял Джигарханяна и Гаркалина. Собственно, инициатива исходила от Армена. Может быть, и не для него напишу. Но когда работаешь над пьесой, важно в качестве модели взять какие-то персоны и от этого "танцевать".

— Что-то ничего не слышно о "Лисе Алисе", которую давно уже начали снимать в Грузии...

— Вроде бы снимает ее сам продюсер Теймураз Баблуани. Он, между прочим, стал очень крутым предпринимателем. Начиналась

картина как российско-французская, потом подключилась Грузия. Баблуани не сработался с режиссером, отстранил его и сам стал снимать. Вот я и дожил: не знаю, ни кто снимает, ни кто снимается в фильме по моему сценарию, ни снимается ли он вообще.

— И о чем этот фильм?

— Молодая девушка знакомится с немолодым мужчиной, скажем, моего возраста. Она из простой-простой семьи, а он из элитарной, грузин. Она влюбляется в него, но всякие попытки добиться взаимности ни к чему не приводят. И тогда она решается на крайний шаг и похищает дочку этого грузина, свою ровесницу... Как видите, есть тут где развернуться и режиссеру, и актерам. Господь Бог дал мне способность, извините за нескромность, писать хорошие характеры.

Подожду еще до Нового года. Если ситуация не прояснится, перепишу сценарий, сориентировав его больше на российского зрителя и несколько осовременив, и буду продавать.

— Годы два назад вы, будучи художественным руководителем "Голдвидео", предполагали запустить 52-серийный телевизионный фильм "Москва, таможня". Что же помешало?

— Возникли некоторые проблемы с финансированием. Жаль, мы ведь не мыльную оперу собирались делать, а именно кино — с любовью, погонями, приключениями, стрельбой, с психологически мотивированными поступками, детально выписанными характерами. В поддержку этого проекта выступил Таможенный комитет, предоставил в наше распоряжение богатейший материал. Что мы знаем о таможне? Да практически ничего. А ведь через нее проходят судьбы множества людей. Здесь и коррупция, и контрабанда, и мафия — и борьба со всем этим. В немалой мере от таможни зависит благополучие государства. Мы хотим показать таможенника как человека честного, мужественного, умного. Хотя есть, конечно, и плохие таможенники, речь пойдет и о них. В сериале будут четыре основных персонажа: "чистый" таможенник, офицер службы безопасности таможни,

офицер ФСБ и офицер МВД. Уже готовы были приступить к съемкам, но...

Этим летом мы вновь вернулись к данному проекту, но только-только пришли к соглашению с Таможенным комитетом о финансировании сериала, как грянул кризис и все полетело в тартарары.

Мы все потеряем минимум пять лет. Но если для молодых это не так страшно, то для моего поколения... А поскольку я, работая над сериалом, собрал много материала, судьбы и характеры персонажей бродят в моей голове и рвутся на волю, решил выпустить пар в криминальном романе. Он называется "Господа, я женщина". Когда-то в Театре Пушкина шла моя пьеса "Я женщина", по которой потом был снят фильм "Прости". А теперь к названию той пьесы добавилось слово "господа". Сюжет построен на том, как женщина борется в этой жизни за себя и за своих близких. Уже написал примерно треть первой книги, к Новому году, надеюсь, сдам ее в печать. А всего будет в этом книгосериале, если даст Бог здоровья, не менее десяти романов, связанных сквозным героем, точнее — героиней.

— Значит, как майор Каменская у Марининой?

— Нет, моя героиня не следователь — мешчанка. Это обыкновенная женщина, которая в силу разных обстоятельств осталась одна с ребенком. Ребенка у нее крадут, и первая книга о том, как она... Вообще-то такие вещи не надо рассказывать — сюжеты в нашей стране воруют безбожно.

— Но эти ваши книги так и просятся в телесериал...

— И у меня была такая идея, предложил ее на ОРТ. Каждую книгу можно разбить минимум на три серии. Но там не отреагировали, и я решил подождать: пусть, мол, выйдут две-три книги — обязательно найдутся желающие построить на этом телевизионное или художественное кино.

Беседу вел
Геннадий
БЕЛОСТОЦКИЙ